УДК 94(470)
ББК 63.3(2)
Ш19

Шамбаров, Валерий Евгеньевич.

Ш19 «Пятая колонна» Российской империи. От масонов до революционеров / Валерий Шамбаров. — Москва : Алгоритм, 2016. — 304 с. — (Исторические открытия).

ISBN 978-5-906861-50-4

Изменники существовали в нашей стране с незапамятных времен. С подобными деятелями научились плодотворно сотрудничать внешние враги России, целенаправленно использовали их в войнах и политической борьбе.

Но Московское царство, невзирая на оппозицию и заговоры, на подрывные операции западных держав, устояло. Мало того, оно одолевало своих противников, укреплялось, разрасталось – и выросло в великую Российскую империю. Конечно, «пятая колонна» никуда не исчезла. Наоборот, она тоже усиливалась, умножалась новыми течениями и группировками. По стране почковались масонские ложи, еретические секты. При дворе и в правительстве возникали фигуры западнических «реформаторов» и явных агентов влияния. Создавались структуры революционеров. А зарубежные враги нашей страны вышли на куда более высокий, международный уровень. Активно организовывали и подпитывали российскую оппозицию, координировали и направляли ее удары.

Историк и публицист Валерий Шамбаров на основе своих исследований рассказывает о подлинной истории предательств Российской империи.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-906861-50-4

© Шамбаров В., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

Шамбаров Валерий Евгеньевич

«ПЯТАЯ КОЛОННА» РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

От масонов до революционеров

Редактор *О. Анюшина*
Художественный редактор *Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: http://www.algoritm-izdat.ru
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 07.04.2016.
Формат 84x108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906861-50-4

СОДЕРЖАНИЕ

От автора 6

Гнойник первый. Сектанты и масоны 8
Гнойник второй. Звезда пленительного счастья? 31
Гнойник третий. Реформаторы и «расказачивание» . . . 41
Гнойник четвертый. Живые мертвецы 49
Гнойник пятый. Провокация «Кровавого воскресенья» . . 59
Гнойник шестой. Свердлов и его боевики 73
Гнойник седьмой. Война и подлость 96
Гнойник восьмой. Зараза и зараженные 106
Гнойник девятый. Петля глобального заговора 113
Гнойник десятый. Как уничтожали русский флот 128
Гнойник одиннадцатый. Мятеж, которого не было . . . 139
Гнойник двенадцатый. Цареубийцы 146
Гнойник тринадцатый. Пауки в кремлевской банке . . . 169
Гнойник четырнадцатый. Под жовто-блакитным флагом 189
Гнойник пятнадцатый. Кто истреблял казаков? 210
Гнойник шестнадцатый. С чего начинается мафия... . .223
Гнойник семнадцатый. Муркина республика 235
Гнойник восемнадцатый. Погоня за русским золотом . . 247
Гнойник девятнадцатый. Схватка над гробом 258
Гнойник двадцатый. Друг поэта 272
Гнойник двадцать первый. Когда тайны вскрываются . . 286
Гнойник двадцать второй. Новые «колонны»
и... мы с вами 299

ОТ АВТОРА

Изменники существовали в нашей стране с незапамятных времен. Об этом я рассказывал в своих книгах «Пятая колонна Древней Руси» и «Пятая колонна Русского царства», представил читателям колоритную галерею предателей: Святополк Окаянный, Твердило Иванкович, Даниил Галицкий, «жидовствующие», Курбский, соглашатели Семибоярщины, канцлеры Ордин-Нащокин и Голицын, царевна Софья, целая плеяда украинских гетманов, начиная с Выговского и заканчивая Мазепой… С подобными деятелями научились плодотворно сотрудничать внешние враги России, целенаправленно использовали их в войнах и политической борьбе.

Но Московское царство, невзирая на оппозицию и заговоры, на подрывные операции западных держав, устояло. Мало того, оно одолевало своих противников, укреплялось, разрасталось — и переродилось в великую Российскую империю. Но и «пятая колонна» никуда не исчезла. Наоборот, она тоже усиливалась, умножалась новыми течениями и группировками. По стране почковались масонские ложи. Обнаруживались еретические секты вплоть до самых «экзотических». При дворе и в правительстве возникали фигуры западнических «реформаторов» и явных агентов влияния. Высший свет и интеллигенция заражались либеральными учениями. Все громче заявляли о себе националисты, сепаратисты. Создавались структуры революционеров. А зарубежные враги нашей страны вышли на куда более высокий, международный уровень. Активно

организовывали и подпитывали российскую оппозицию, координировали и направляли ее удары.

Об этих явлениях рассказывает работа, которую вы держите в руках. Но в данный период «пятая колонна» стала слишком многочисленной, многообразной и многоликой. Охватить все ее проявления, течения и формы в объеме одной книги попросту невозможно. Для этого понадобились бы многотомные исследования. Поэтому пришлось выбрать лишь некоторые сюжетные линии, исторические фигуры и организации — наиболее показательные и характерные, особенно ярко проявившие себя при расшатывании и разрушении Российской империи. И особенно отчетливо показавшие свою сущность.

Гнойник первый

СЕКТАНТЫ И МАСОНЫ

Различные народы нашей планеты имеют не только генетическое происхождение. Например, происхождение американцев — не генетическое, а юридическое. Северную Америку колонизировала разноплеменная шваль из многих европейских государств, сектанты, беглые преступники, к ним добавлялись африканские невольники, китайцы, японцы, эмигрантское отребье всех мастей, а объединяющим началом становились американские законы, и полноценными американцами оказывались люди, получившие гражданство США.

Происхождение русского народа иное. Оно не генетическое, как у евреев, не юридическое, как у американцев, а духовное. Разумеется, у русских были и многочисленные генетические предки, как же без них? Но народ родился из многих составляющих в X в. в таинстве Крещения Руси. До того были поляне, кривичи, словене, вятичи, древляне, тиверцы и пр. — разные славянские народы, отличавшиеся и по происхождению, и по обычаям, и по религиозным обрядам, нередко враждовавшие между собой. Были и финские народы — меряне, мурома, нарова, ижора, чудь, весь, балтские — галинды, угорские — берендеи. Были варяги — прибалтийские славяне и скандинавы. В купель входили разными, а выходили русскими. Отныне их связывала не только принадлежность к одному государству, но и общая система ценностей, общее мировоззрение, *вера*.

Долгое время именно *вера* являлась главным индикатором, русский ты или нет. Допустим, Ростов вплоть до

конца XI в. разделялся на Чудский конец с капищем мерянского божества и Русский с православным храмом. Между собой они уживались мирно, вместе вели хозяйство, меряне повиновались княжеским властям, исправно платили подати, но в вопросах религии уступать не желали и проповедников к себе не допускали. Если же мерянин крестился, он уже считался русским, должен был переселяться с Чудского конца к единоверцам.

Аналогичное положение сохранялось позже. В XIV—XV вв. на Русь во множестве перетекали из Орды татары. Они могли сохранять свои обычаи, исповедовать ислам, в этом случае они считались ««служилыми татарами»«, большие их общины существовали в Касимове, Юрьеве, Тарусе, Москве. А принявшие крещение превращались в русских, сливались с русской служилой знатью. Таким же образом в XVI—XVII вв. становились русскими кабардинцы, адыги, немцы, шотландцы, англичане, французы, голландцы, поляки, принимавшие православие. При освоении Сибири и Дальнего Востока обязательного крещения для автохтонного населения не требовалось. Но те, кто крестился добровольно, выбывали из разряда «ясачных» и тоже считались русскими.

Но и православные украинцы, белорусы, жившие в Речи Посполитой, называли себя не иначе как русскими. После присоединения Украины к России возникла потребность как-то отличать ее жителей от населения остальной части страны (а это отличие было юридическим, Украине предоставили очень широкие права внутреннего самоуправления). Сперва употребляли слово «казаки», поскольку Богдан Хмельницкий скопом причислил к казакам всех крестьян и горожан, примкнувших к восстанию. Позже ввели обозначение Малороссия, малороссы. И вплоть до 1917 г. в Российской империи вообще не существовало учета по национальностям. Только по вероисповеданиям. В документах указывалось «православный» — подразумевалось «русский». К ним относились и

украинцы, белорусы, обрусевшие немцы, крещеные буряты, якуты и т.д.

Но и само по себе православие периодически испытывало разрушительные влияния. Иногда они внедрялись целенаправленно врагами нашей страны — которые тоже разобрались, что народ и государство цементирует вера. Значит, для сокрушения России требуется расшатать и подорвать ее. А иногда такие воздействия носили случайный характер. Задолго до крещения Руси на ее территорию проникали не только христианские проповедники. Ведь в христианских странах велась борьба с ересями, и их приверженцы разбегались кто куда, в том числе и на русские земли.

В 989 г. св. Владимир Креститель послал своего дядю Добрыню для крещения Новгорода. Ожесточенное сопротивление ему организовали вовсе не язычники — народ взбунтовал «волхв» Богомил. Прозвище указывает на его принадлежность к богумилам, болгарской манихейской секте. Она объявляла, что Бог создал «высший» мир, а земной мир и людей сотворил сатана и властвует в нем. Запрещала поклоняться кресту, поучала, что церкви населены демонами и каждый человек — вместилище демона. А чистые — одни лишь богумилы. Отрицались браки, но практиковались свальные оргии. Как раз в это время в Болгарии и Византии развернулись гонения на богумилов, и некоторые сочли за лучшее отправиться на север. Как видим, для еретиков было ничуть не зазорно объединяться с язычниками против православия. В 1071 г. два «волхва» подняли восстание возле Ярославля, с толпой в 300 человек дошли до Белоозера, зверски убивая женщин. Мятеж подавил воевода Ян Вышатич, он допросил пойманных «волхвов» об их верованиях, и рассказ, зафиксированный в летописях, опять оказывается не языческим, он в точности соответствует той же богумильской ереси.

Лжеучения проникали и из других стран. «Окном» для них стал Новгород, тесно связанный торговлей с Западной Европой. В 1310-х гг. какую-то ересь принялся пропо-

ведовать новгородский протопоп Вавила, критикуя церковные уставы и порядки. К нему пристали «мнозии от причта церковна и мирян». Вавилу поддержал и тверской епископ Андрей. Митрополит Владимирский и всея Руси св. Петр созвал Освященный собор, его активно поддержал московский князь Иван Калита. В результате митрополит «помосчию и заступлением князя Ивана Даниловича преодоле и проклят того еретика» (Вавилу), «а сам иде по градам, поучая право верити, и укроти молву, а смущение диаволе прогна».

Потом в Пскове и Новгороде обнаружилась так называемая ересь стригольников. Сектанты находились под иудейским влиянием, «стриглись» — совершали обрезание. Поучали, что Христос еще не приходил, отрицали св. Таинства, иконы, саму церковь. Ересь искореняли долго и трудно, с ней не могли сладить несколько десятилетий.

А в 1470 г. новгородская верхушка решила отложиться от Руси, пригласила из Литвы князя Михаила Олельковича, и в его свите прибыл из Киева астролог и каббалист «жидовин именем Схария», обольстил нескольких священников, и возникла ересь «жидовствующих». Она действовала строго конспиративно, маскировалась под православных, и одолеть ее не удавалось очень долго. Секта распространялась «по верхам» общества, старалась вовлечь иерархов церкви, высших государственных сановников. Еретики протащили на престол митрополита всея Руси своего ставленника Зосиму, к ним примкнули богатейший боярский клан Патрикеевых, жена царевича Ивана Молодого Елена Волошанка, их сын Дмитрий.

Готовился государственный переворот. Для этого «жидовствующие» оклеветали жену государя Ивана III Софью Палеолог, царевича Василия, разгромили их окружение. Стараниями св. Иосифа Волоцкого и других верных защитников православия сектантов одолели. Пришлось неоднократно собирать Освященный собор, несколько человек были казнены, прочие отправлены в тюрьмы и ссылки. Но ересь выжила. Ее апологеты научились более тщатель-

но скрываться, выступали под маркой «нестяжателей», «заволжских старцев». Жидовствующий Василий Патрикеев превратился в «старца» Вассиана Косого, вернулся из ссылки в Москву, при покровительстве единомышленников стал могущественным советником при великом князе Василии III. Оклеветал св. Иосифа Волоцкого, а с другими противниками вообще не церемонился. Когда священник Серапион из Заволжья доложил, что среди местных сторонников Вассиана гнездится ересь, «старец Васьян попа просил на пытку», и его запытали до смерти.

Только через 20 лет Вассиан попался на связях с боярской оппозицией, был осужден и закончил жизнь в заточении. Но секта опять уцелела, давала новые метастазы, каждый раз поддерживала заговоры, вовлекла в свою деятельность два монастыря. В 1553—1554 гг. целую серию Освященных соборов провел молодой царь Иван Грозный. Однако главные осужденные, Артемий Пустынник и Феодосий Косой, вообще избежали наказания, благополучно бежали за границу. Это было совсем не удивительно, ведь их единомышленники и покровители оставались в верхушке государственных структур. К «жидовствующим» принадлежали ближайшие советники царя Сильвестр и Адашев, претендент на престол Владимир Старицкий со своими родственниками, князь Курбский и ряд других оппозиционных бояр, архиепископ Новгородский Пимен с несколькими церковными иерархами. Лишь введением на Руси чрезвычайного режима, опричнины, и суровыми карательными мерами Иван Грозный сумел уничтожить эту заразу. Но, опять же, какие-то корешки остались…

В народной толще жило и древнее язычество. Оно постепенно блекло, вырождалось. Люди забывали смысл языческих ритуалов, и сами эти ритуалы превращались в безобидные народные обряды, разнообразившие и украшавшие русскую жизнь, — колядовали перед Рождеством, устраивали кулачные бои и катания на санях на Масленицу, жгли чучело зимы, по весне водили хороводы, играли в горелки, прыгали через костры на Купалу, праздновали

«зажинки», «обжинки», «осенины» и т.д. Но кое-где сохранялись и языческие учения, появлялись проповедники. В 1550 г. Стоглавый собор отмечал: «По погостам и селам ходят ложные пророки, мужики и жонки, девки и старые бабы, наги и босы и волосы отрастив и распустя, трясутся и убиваются», утверждают, что им являются те или иные святые, и от их имени учат людей не пойми чему.

Существовала и литература, перенявшая христианскую символику, но по сути языческая. Например, уже в XIX в. исследователи обратили внимание на «Стих о Голубиной книге». Там излагается легенда о сотворении мира. Дескать, белый свет взялся от Бога, солнце — от Его лица, луна — от груди, зори — из очей, ветры — от Духа Святого, а мир создан от Адама, камни — из его костей, земля — из плоти. Из Адама сотворены и люди, причем цари — из головы, а крестьяне — из колена. Сюжет мифа в точности соответствует гимну «Пурушасукта» из «Ригведы», где описывается сотворение мира и людей из различных частей тела первочеловека Пуруши (а языческая вера славян была близка к ведической религии древних индусов). С XV в. известны апокрифический «Апокалипсис Петра», всякие «Хождения по мукам», где явно прослеживаются орфические учения, сходные с античным язычеством. В других апокрифах однозначно сквозит учение гностиков.

До поры до времени антихристианские явления прятались отдельными очагами где-нибудь в глубинке. Светские власти туда не добирались и не замечали их, а священников вплоть до конца XVII в. избирали сами прихожане, неугодных могли выпроводить. Изменила ситуацию трагедия церковного раскола. Но только не стоит путать раскольничество и старообрядчество. На разницу между ними впервые обратил внимание Петр I. В 1722 г. он побывал у гребенских казаков. До них на далекой окраине церковные реформы Никона попросту не дошли. Они великолепно несли службу, повиновались начальству, но наотрез отказывались креститься тремя перстами. Петр

указал, что «расколу в них нету», и распорядился их не трогать. Этот прецедент распространился на остальные казачьи войска, и последующие цари подтверждали решение Петра. Так, Николай I в 1850 г. повелел именовать раскольниками только «вредные секты», а казаков, всего лишь сохранявших обычаи предков, называть староверами и не преследовать.

Надо сказать, что и в народе раскольничество поначалу не имело массовой опоры. В 1670 г. Стенька Разин повел на Москву голытьбу под лозунгом защиты патриарха Никона, якобы несправедливо низложенного и сосланного боярами. Раскол подпитывала лишь небольшая часть духовенства и оппозиционная знать — князь Хованский, боярыня Морозова, княгиня Урусова и др., отнюдь не простонародье. Но в 1676 г. скончался царь Алексей Михайлович, и на трон взошел Федор Алексеевич, слабый и болезненный. При нем власть захватили молодые фавориты, была доломана система «народной монархии», построенной еще Иваном Грозным. Упразднилось местное выборное самоуправление. Был ликвидирован Тайный приказ, контролировавший деятельность всех государственных структур и должностных лиц. Исчезло «челобитное окно» во дворце, через которое любой человек мог подать жалобу непосредственно царю. Покатились хищничества и злоупотребления.

Федор (а не Петр) при участии сестры Софьи повел реформы по «европеизации» России. Внедрялись польские моды, обычаи, роскошь, все это ударило по крестьянам, росли налоги, усилилась их эксплуатация помещиками. Царь по примеру Запада развернул борьбу с нищими, повелев их «определять в работы». Отменил указ своего отца о невыдаче беглых, записавшихся на военную службу. А в 1682 г. умер Федор, власть перехватила его сестра Софья Алексеевна, канцлером стал ее фаворит Голицын, слепо преклонявшийся перед Западом. Софья, чтобы завоевать популярность, раздавала приближенным огромные награды, измерявшиеся тысячами крестьянских дворов.

Вчерашние свободные крестьяне вдруг оказывались крепостными. «Европейские» реформы правительница углубила. В России было разрешено католическое богослужение, дозволен въезд иезуитов. В угоду Западу начали совершенно ненужную в тот момент войну против Турции, в походах на Крым Голицын бездарно погубил две армии.

Вот тогда-то, при Федоре и Софье, раскольничество приняло массовый характер. В скиты устремились преследуемые нищие, дезертиры, беглые крестьяне. Раскол был движением не только духовным, а в первую очередь политическим, антигосударственным. Призывалось «удалятися и бегати» — не платить податей, не признавать властей, вообще исключить себя из структуры государства. Но «беганием» не ограничивались. Например, расколоучитель Кузьма Косой, устроивший Усть-Медведицкий скит на Дону, договаривался со степняками и скликал к себе всякий сброд, рассылая по стране «прелестные письма»: «За нас многие орды и калмыки, не покинет нас и Чаган Богатур, и Ногай-мурза, как пойдем на Москву, замутим всеми…» Как видим, «неповрежденная вера» становилась лишь предлогом. Она отнюдь не препятствовала союзу с нехристями, главное — «замутить».

В 1708 г. некрасовцы вообще передались в подданство крымского хана и турок. Из них состояла личная гвардия хана и султана, в татарских набегах на Русь они шли в авангардах, показывали дороги, рубили и захватывали в рабство соплеменников. Внутри общины сохраняли «старую веру», а ради этого признавалось совсем не грешным служить врагам Отечества, убивать русских. В 1807 г. на Дунае некрасовцы учинили даже массовую резню старообрядцев-липован, которые жили в эмиграции, но в очередной Русско-турецкой войне доброжелательно встретили царские войска. Участвовали и в подавлении восстаний православных балканских народов…

Кроме бунтарских и изменнических сект, раскол породил другие гиблые течения вплоть до самосожженчества. Оно имело с «неповрежденной верой» еще меньше об-

щего, чем предательство: ни одна христианская конфессия не приемлет самоубийство. По христианским канонам, это самый страшный грех, страшнее убийства ближнего. Самоубийца сам, своей волей отвергает душу, дарованную ему Богом. Причем жуткие «гари» вовсе не были спасением от гонителей, от карательных экспедиций. Дело обстояло с точностью до наоборот. Сначала начались самосожжения, и именно они заставили власти всерьез взяться за раскольников.

Это была особая теория, близкая к манихейству. Людям внушали, что Церковь погибла, наступило «царство антихриста», он стал хозяином всего материального мира. Значит, надо высвободить душу из погибшего мира, в том числе из собственного тела. Задолго до раскола, в 1630-х, некий «старец» Капитон проповедовал необходимость «самоуморения». Подобные учения получили дальнейшее развитие. А реформы Никона, призывы протопопа Аввакума к противодействию «никонианам», добавившиеся «западные» нововведения Федора Алексеевича и Софьи создали благодатную почву для их распространения. Люди были сбиты с толку, теряли духовные ориентиры, ударялись в «богоискательство» по собственному разумению, чем и пользовались изуверские учителя.

Был выработан сложный ритуал, к самосожжениям готовились задолго, в несколько этапов. Первая ступень предполагала бегство от мира. Учителя собирали большую общину желающих «спастись». Вторая ступень — крещение «в Ердане». Каждого, кто приходил в общину, обязательно перекрещивали. Иногда по мере прибытия, иногда коллективно, большими партиями. А третьей ступенью становилось «крещение огненное». Для этого совместными усилиями возводили строение, чтобы вместило всех. Иногда оно требовалось очень большое — так, в 1677 г. в Тобольском уезде сжигались 1700 человек, «добродетельные мужие, девы и отрочата». Строение обкладывали соломой и хворостом, участники обряда полностью

раздевались, как для обычного крещения, и с молитвами и песнопениями предавали себя огню. Причем учителя-подстрекатели нередко уклонялись от общей участи — ведь они «обязаны» были еще задержаться в «антихристовом» мире, чтобы помочь «спастись» другим.

Раскол единого духовного целого, разброд в умах позволяли набирать последователей не только проповедникам самоубийства. В это же время, в конце XVII в., на Руси стали распространяться секты хлыстов. Их происхождение теряется в незапамятных глубинах прошлого, но раньше они ютились где-то в глухомани, небольшими группами, незаметненько, потихонечку, а теперь получили подпитку. Хлысты использовали христианскую терминологию, однако все их «христианство» одной лишь терминологией и ограничивалось. Они сохранили остатки языческих учений и обрядов. В качестве «священной» литературы использовались та же «Голубиная книга» и прочие подобные произведения. Бог отождествлялся с «красным солнышком», Богородица — с «матерью сырой землей».

Утверждалось, что Бог живет «на седьмом небе», «пиво варит», рисовалось подобие языческого рая — на небе стоят «грады, сады зелены». При покаяниях обращались о прощении грехов как к Господу, так и ко всей природе: «Прости, солнце и луна, небо и звезды, и матушка сыра земля, пески и реки, и звери и леса, и змеи и черви». У хлыстов запрещались воровство, блуд, пьянство, требовались дружба, гостеприимство. Но активисты сект богохульно именовались «христами» и «богородицами», утверждалось, что в них воплощается «святой дух». В секте чтили какого-то одного земного «христа», при нем обреталось двенадцать «апостолов», на роль «богородицы» выбиралась «девица краснолична», могли добавляться и «пророки». «Богослужения» представляли собой радения: люди доводили себя до экстаза плясками, кружением, били себя прутьями, палками, цепями. В некоторых сектах радения исполнялись вполне по-язычески, в чем мать родила.